

УДК 930 (470):271.229091) «1941/1945»

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Evdokimova Anzhelika Nikolaevna

Associate Professor

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

Cheboksary, Chuvash Republic

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:

ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC

WAR: A REVIEW OF MODERN HISTORIOGRAPHY

Аннотация: в статье рассматриваются достижения современной отечественной историографии в области взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны. Среди проблем, которые получили наибольшее отражение в региональной историографии последних лет, – участие священнослужителей в благотворительности, Псковская духовная миссия, деятельность уполномоченных по делам РПЦ, переход епархий под юрисдикцию Московского патриархата.

Ключевые слова: Русская православная церковь, атеизм, региональная историография.

Abstract: the achievements of modern domestic historiography in the field of relations between the Soviet state and the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War are considered. Among the problems that have been most reflected in regional historiography in recent years are the participation of clergy in charity and

the Pskov spiritual mission, the activities of commissioners for the affairs of the Russian Orthodox Church, the transfer of dioceses under the jurisdiction of the Moscow Patriarchate.

Keywords: *Russian Orthodox Church, atheism, regional historiography, famine in the Volga region.*

В современных условиях, в период обращения общества и государства к идее о необходимости возрождения традиционных ценностей, важно обратиться к тому историческому опыту, который применила наша страна в годы Великой Отечественной войны, в период тяжелейших испытаний. Известно, что в годы войны советское руководство сумело наладить контакт практически со всеми ведущими конфессиями страны, и данная проблема получила широкое освещение в ряде научных исследований за последние десятки лет, и казалось, тема взаимоотношений государства и религиозных организаций практически исчерпана. Однако историческая наука и российские ученые получают доступ к новым источникам, совершенствуется методология исследований и проблема вклада религиозных конфессии в дело Победы приобретает новый смысл.

В данной публикации будет представлен общий обзор отечественной исторической литературы о деятельности православной конфессии в советском государстве в 1941–1945 гг. Разбору будут подвергнуты региональные статьи и исследования за последнее десятилетие, посвященные разным аспектам деятельности Русской православной церкви именно в конкретном отдельно взятом регионе. Среди тем, вызвавших интерес у историков, выделяются такие как: материальная помощь фронту, отношения с властью на уровне определенных регионов, положение отдельных культовых объектов, деятельность священнослужителей. Отдельную группу работ составляют статьи о положении православной конфессии на оккупированных территориях. Значительная часть работ показывает резкий контраст в конфессиональной политике государства во второй половине 1930-х гг. и в военное лихолетье. О том, что власть не спешила осуществить по-

ворот в сторону верующих, в частности, пишет В.А. Савинцев на примере Рязанской епархии, основывая свои суждения на многочисленных архивных материалах. В частности, до войны в области функционировало примерно 18 храмов, а в 1944 г. их 300 поступивших ходатайств об открытии прихода было удовлетворено менее 10% заявок [20, с. 72–73]. Раскрывая яркие факты борьбы прихожан за открытие церквей, автор, однако, не пытается найти причины замедленного решения этого вопроса, среди которых, очевидно, в числе главнейших могло быть элементарно отсутствие или недостаток кадров и материально-технические сложности, ведь, не секрет, за 1920–30-е гг. здания церквей стали использовать под нерелигиозные нужды и перевести их в разряд вновь религиозных требовало и времени, и всяческих бюрократических согласований. Достаточно подробно Рязанская область в конфессиональном плане, но накануне войны, раскрыта В.А. Базылевым [1], и из представленного обзора можно представить размах репрессий в отношении служителей церкви в 1930-е гг., что косвенно подтверждает мысль о нехватке специалистов для последующей службы в культурных учреждениях страны. Но, на свой страх и риск, опасаясь возможного наказания, в некоторых городах, например, в Чкалове (Оренбург), службы стали проводить лишённые приходских мест священнослужители [19, с. 147].

Несмотря на гонения, которые пережила православная церковь в 1930-е гг., духовенство многих епархий, невзирая на трудности, внесло посильный вклад в дело Победы. Особенно впечатляет участие духовенства Белоруссии в сборе денежных средств и материальных ценностей после освобождения территории от оккупантов. В работе, посвященной Белорусской ССР, А.Г. Василицын опровергает устойчивое мнение ряда исследователей о том, что помощь фронту со стороны церкви «была обусловлена необходимостью засвидетельствовать лояльность советской власти», наоборот, именно белорусские земли пострадали от действий захватчиков в наибольшей степени, и сбор средств на восстановление экономики и социальной инфраструктуры был максимальным «в период первых после военных месяцев», несмотря на «крайнюю нужду» [4, с. 61]. С такой пози-

цией во многом соглашается и исследователь южных советских епархий Е.Ф. Кринко, приводя многочисленные факты сбора средств верующими и духовенством Ростовской области и Краснодарском крае сразу после их освобождения в 1943 г. [13, с. 55]. Если в 1930-е гг. духовенство находило самые разные способы выживания (переход на службу чиновником, счетоводом, работа в колхозе, исполнение неквалифицированного труда, то в годы оккупации значительная часть духовенства применяла другие формы выживания, включая и отказ от возвращения к служению «по причине боязни быть уличенными в сотрудничестве с оккупационными властями». После освобождения Юга Красной Армией, духовенство и вовсе прекратило богослужение, помня о терроре 30-х гг. [22, с.82]. Еще одна из оккупированных областей, Орловская, стала объектом внимания исследователя А.И. Перелыгина. Автор приводит множество документальных фактов того, как, несмотря на возрождение нацистами православной общины на оккупированных территориях и священнослужители, и верующие оставались верны своей Родине, вступали в ряды подполья, оказывали всяческое содействие партизанскому движению, а один из врачей, В.И. Турбин, приняв монашеский постриг, заведовал «подпольным госпиталем» [16, с. 18].

Известно, что немецко-фашистское руководство считало необходимым использовать любые конфессиональные организации на оккупированных территориях как средство дискредитации и ликвидации советского строя. Важнейшим направлением деятельности в этом отношении считалось разрешение на открытие приходов, например, только на территории Кубани было открыто более 200 храмов, причем в равной мере и «тихоновских», и «обновленческих», руководимых священниками-коллаборационистами, в свое время лишенными сана [13, с. 50]. Также не случайно оккупационный режим использовал церковь в собственных интересах, вводя в начальные школы изучение закона божьего, инициируя молебны в честь германского режима. Однако вызывает сомнение утверждение, что, например, на территории Псковской духовной миссии (а по одной из версий миссия и была создана гитлеровцами на оккупированных землях для

идеализации фашизма) внедрение религиозных дисциплин в учебный процесс стало способом формирования духовности подрастающего поколения [2, с. 201].

На наш взгляд, проблема функционирования Псковской духовной миссии требует дальнейшего переосмысления, по крайней мере, в современной литературе сложилось крайне противоречивое отношение к данному институту, что, по крайней мере, проглядывает даже в относительно недавних публикациях: например, в статье, посвященной миссии, священник этой структуры К. Заяц, «целеустремленный и убежденный деятель во благо церкви, являет собой пример духовного подвига» [7, с. 195], в то время как специалист по истории коллаборационизма на севере-западе страны доктор исторических наук Б.Н. Ковалев приводит убедительные документальные сведения, изучив которые, можно сделать вывод о тесном сотрудничестве вышеупомянутого миссионера с фашистским режимом [12, с. 38–39].

Одна из ключевых тем современной региональной историографии касается вклада православного духовенства и мирян в сбор денежных и материальных средств фронту, в открытии храмов. Публикации исследователей посвящены Уралу, Тульской области, Кемеровской области, Пензенской области, Мордовской АССР.

Продолжают выходить статьи, посвященные общим вопросам взаимоотношения церкви и советского государства, патриотической деятельности конфессии, но, к сожалению, многие подобные публикации страдают существенным недостатком – они повторяют то, что ранее было уже опубликовано в фундаментальных монографиях, без отсылки к новым, ранее неизвестным источникам. Подобного рода статьи фактически однотипны: они используют в качестве источников те же самые воззвания церковных иерархов, воспоминания священнослужителей, директивы партийных и советских органов и раскрывают общие вопросы взаимоотношений власти и церковными институтами.

В этом отношении заслугой ряда исследователей является обращение к коммеморативным практикам, или исследованию региональной истории через воспоминания тех лиц, кто был свидетелем или участником прошедших событий.

Например, к счастью, еще можно застать то поколение людей, что прошел через горнило войны или самоотверженно трудился в тылу. Одной из заметных работ является статья по Псково-Печерскому краю, который в течении 1920–40-х гг. являлся частью Эстонии и это предопределило специфику конфессиональной политики советского государства в отношении этого региона: «православие стало «одним из основных маркеров локальной идентичности местных жителей, четко отличавших себя от приезжих атеистов в советский период» [11, с. 76]. Так же хотелось бы отметить работу по Мордовскому краю, как старожилы в сложнейшее для них время обратились к вере, и она стала для них своеобразным спасением и средством ухода от жизненных невзгод [8]. Данной работе вторит исследование В.В. Никонова. Автор, рассмотрев многочисленные статистические данные, показал стремительный рост посещаемости москвичами приходских храмов в праздничные, особенно пасхальные дни за периоды 1944, 1945, 1946 годы и привел причины такого явления: «посещаемость храма... свидетельствует о сохранении религиозности основной массы граждан». Главной же причиной, конечно, следует назвать Победу и «надежды на реальное изменение государственного курса по отношению к верующим и Церкви» [15, с. 173–175, 181–182].

Серьезным достижением в историческую науку и в источниковедение, в частности, является разноплановое использование материалов официального органа Русской православной церкви – «Журнала Московской патриархии». Подробно проанализировав материалы официальной церковной печати (сводки с фронта, послания архиереев и проповеди, поздравления по случаю важных дат советской истории, отчеты священнослужителей о зверствах нацистов). Считается, что все события отражались в рамках конфессиональной политики государства. При этом важно подчеркнуть, что именно рядовое приходское духовенство опасалось за свою судьбу и в военные, и в послевоенные годы. Высшая церковная иерархия и известные протоиереи, имея более высокий социальный статус и напрямую соприкасаясь с органами власти, находились под контролем специально уполномоченных органов, поэтому, как указано в статье В.В. Калашник,

вся церковная публицистика была нацелена на критику фашистского режима, идеализацию советского строя, духовно-нравственное воспитание советского человека [10].

Соответственно, совершенно иначе освящала вопросы церковной, социально-политической и военной жизни коллаборационистская печать, в частности, издаваемая в г. Орел газета «Речь», не отличающаяся высокой художественностью, использующая устоявшиеся фразы и прославляющая оккупационный режим [21]. Очевидно, что задача исследователя – выяснить, насколько эффективной оказалась подобного рода пропаганда среди оккупированного населения, могла ли она найти отклик в сознании простых верующих.

Одна из ключевых проблем историографии касательно взаимоотношений церкви и государства считается проблема деятельности уполномоченного по делам Русской православной церкви в разных регионах страны и активизация местных советских органов по содействию верующим в открытии приходов и восстановлении храмов. Анализируя деятельность двух уполномоченных по Молотовской области (Пермский край), раскрывая их биографию и отношения с местными церковными властями, можно убедиться в том, что опыт их работы «оказался сколь успешным, столь и противоречивым». С одной стороны, их деятельность способствовала реализации новой конфессиональной политики, открытию приходов, с другой стороны, можно считать, что «большинство региональной власти СССР отнеслись к этой политике как временной, вынужденной тактической уступке во имя достижения» главной цели – победы над нацистской Германией [14, с. 543]. Подобные выводы подтверждает аналитическая статья Р.Р. Ибрагимова применительно к Татарской АССР [9], М.А. Березина – к Северо-Казхстанской области, которая к тому же являлась местом ссылки опальных священнослужителей, что еще больше осложняло отношения между властью и церковью, поскольку здесь даже к началу 50-х гг. более половины священников имели в прошлом судимость по политическим делам [3, с. 46].

Заслуживающей особого внимания является статья И.В. Петрова, посвященная положению обновленческой церкви на оккупированных нацистами территориях и после их отступления; приводя множество примеров автор делает вывод о том, что прежняя «лояльность к большевикам... была трансформирована в ярый антибольшевизм, доходивший до прямого сотрудничества с органами СД и прославления Гитлера», но еще более удивительным будет признать, что через покаяние на завершающем этапе войны эти же обновленцы войдут в юрисдикцию Московского патриархата [17, с. 320, 323].

И если тема обновленческо-реформаторской церкви получает должное освещение в исторической литературе, то по-прежнему сложной и требующей переосмысления может считаться комплекс проблем, связанных с канонической принадлежностью отдельно взятых, особенно оккупированных территорий к той или иной автокефальной церкви или Московскому патриархату. Например, фашистами предпринимались попытки создания Автокефальной белорусской церкви, Украинской автономной православной церкви, соответственно, после войны вызревала проблема безболезненного перехода этих епархий в состав Московского патриархата. Наиболее сложно, не одномоментно и при прямом вмешательстве светских государственных учреждений этот процесс происходил в Закарпатской Украине [6], в части епархий Финляндской церкви [23], на территории Крыма, который стал «объектом притязаний» со стороны Румынской православной церкви [18].

Таким образом, в современной региональной историографии литературу о положении Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны можно разделить на две большие группы. Первая группа отсылает нас к тем проблемам, которые уже получили должное освещение в науке, и данные публикации конкретизируют деятельность иерархов, мирян, духовенства на благо Победы. Другая группа работ, основываясь на новых источниках, нацелена на более глубокое, детальное и тщательное изучение острых, сложных аспектов темы, таких, как: деятельность инославных конфессий на оккупированных территориях,

использование фашистами православной церкви как инструмента воздействия на народное сознание, отношение верующих к возрождению религиозной жизни.

Список литературы

1. Базылев В.А. Рязанская епархия накануне Великой Отечественной войны / В.А. Базылев // Церковь. Богословие. История. – 2020. – №1. – С. 93–99. EDN FUFSSRO

2. Батырев Д.М. К вопросу о деятельности Русской православной церкви на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны / Д.М. Батырев // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2019. – №4 (13). – С. 206–209. EDN WWNOEX

3. Березин М.А. Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане (1943–1953 гг.) в аспекте деятельности Совета по делам Русской православной церкви / М.А. Березин // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. – 2022. – №2 (10). – С. 43–52. DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_43. EDN MGHJVZ

4. Василицын А.Г. Материальная помощь фронту от Русской православной церкви в БССР в годы Великой Отечественной войны / А.Г. Василицын // Вопросы науки и образования. – 2023. – Т.4. – №2. – С. 17–26.

5. Горянов О.А. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны / О.А. Горянов // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. – 2020. – №1. – С. 18–29.

6. Данилец Ю.В. Трансформация в жизни православной церкви на Закарпатье в 1939–1945 гг. / Ю.В. Данилец // Русин. – 2015. – №2 (40). – С. 61–79. DOI 10.17223/18572685/40/5. EDN TXOOPJ

7. Есин Я.В. Псковская миссия 1941–1945 гг.: духовно-патриотический подвиг священников / Я.В. Есин // Богословско-исторический сборник. – 2020. – №2 (17). – С. 190–199. EDN GFKYJQ

8. Зеткина И.А. Местная история Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны в устных источниках / И.А. Зеткина, М.Ю. Грыжанкова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – Т. 20. – №2 (50). – С. 154–161. DOI 10.15507/2078-9823.50.020.202002.154-161. EDN UAFVOU

9. Ибрагимов Р.Р. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Татарской АССР в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы / Р.Р. Ибрагимов // Российские исследования. – 2023. – Т. 4. №2. – С. 17–26. EDN PXYBAJ

10. Калашник В.В. Проповедническая и публицистическая деятельность духовенства Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.В. Калашник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №3–2 (77). – С. 67–74. EDN YGSUBP

11. Калинина О.В. Религиозная идентичность населения Псково-Печерского края в советский период / О.В. Калинина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – №2 (171). – С. 76–82. DOI 10.15393/uchz.art.2018.91. EDN YQEBTC

12. Ковалев Б.Н. Особенности коллаборационизма на Псковщине (1941–1944) / Б.Н. Ковалев // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2019. – №3. – С.31–41. DOI 10.25797/NHP.2019.16.3.004. EDN YVXDKM

13. Кринко Е.Ф. Взаимоотношения Русской православной церкви и советского государства на юге России в годы Великой Отечественной войны / Е.Ф. Кринко // Magna Adurgit: Historia studiorum. – 2018. – №1. – С. 44–60.

14. Марченко А.Н. Управление процессом религиозного возрождения в годы Великой Отечественной войны Советом по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров СССР и его уполномоченными по Мо-

лотовской области / А.Н. Марченко, Т.А. Чумаченко // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2017. – Т. 9. №4. – С. 531–549. DOI 10.17072/2218-9173-2017-4-531-549. EDN ZWYPRV

15. Никонов В.В. Отчеты уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области как источник сведений о росте религиозных практик москвичей в 1944–1946 годах / В.В. Никонов // *Известия Смоленского государственного университета*. – 2022. – №3 (59). – С. 168–184. DOI 10.35785/2072-9464-2022-59-3-168-184. EDN OICBXW

16. Перелыгин А.И. Патриотическая деятельность Русской православной церкви на территории Орловской области в годы Великой Отечественной войны / А.И. Перелыгин // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №2 (65). – С. 17–21. EDN YICXHF

17. Петров И.В. Епископат обновленческой церкви на территории СССР в 1941–1945 годах: трансформация политических взглядов / И.В. Петров // *Научный диалог*. – 2019. – №4. – С. 312–328. DOI 10.24224/2227-1295-2019-4-312-328. EDN ZPWIEJ

18. Петров И.В. Миссионерская деятельность Румынской православной церкви на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны и позиция русских архиереев / И.В. Петров // *Русин*. – 2019. – Т. 58. – С. 150–169. DOI 10.17223/18572685/58/10. EDN PMVWFK

19. Полшкова Л.Б. Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны / Л.Б. Полшкова // *Вестник Оренбургской духовной семинарии*. – 2019. – №4 (13). – С. 144–149. EDN NAKNFC

20. Савинцев В.А. Вероисповедная государственная политика в отношении Русской православной церкви в Рязанской епархии в годы Великой Отечественной войны / В.А. Савинцев // *Вестник Оренбургской духовной семинарии*. – 2019. – №4 (13). – С. 71–75.

21. Терешина О.В. Газета «Речь» как источник по истории Русской православной церкви на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной

войны / О.В. Терешина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2015. – №2. – С. 35–46. EDN UCCDNJ

22. Шадрина А.В. Стратегия выживания православного духовенства Ростовской области в годы Великой Отечественной войны / А.В. Шадрина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23. №1. – С.79–90. DOI 10.15688/jvolsu4.2018.1.8. EDN YVHPFI

23. Шевченко Т.И. «Финляндский вопрос» в переписке патриарха Алексия I с председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым / Т.И. Шевченко // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43. №2. – С. 44–54. – DOI 10.15393/uchz.art.2021.583. – EDN VRWKSP

Автор:

Евдокимова Анжелика Николаевна – доцент кафедры отечественной истории им. А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары (Россия), e-mail *savelika76@mail.ru*;

Author:

Evdokimova Anzhelika Nikolaevna – Associate Professor of the Department of Russian History named after. A.V. Arsentieva, Chuvash State University named after. I.N. Ulyanova, Cheboksary (Russia).